

ОТ РЕДАКЦИИ

17 сентября 2019 г. из Нижнего Тагила мы получили письмо от ученика профессора Н. А. Кондрашова Валерия Павловича Чалова, который согласился поделиться своими воспоминаниями о Николае Андреевиче. Этот рассказ предвзяло вступление, которое редакция решила сохранить как факт почти исторической ценности.

Уважаемый Олег Викторович [Никитин]!

Фотографий Н. А. Кондрашова у меня нет, кроме одной плохонькой копии из журнала «Русский язык в школе» [3]. Наш руководитель был несколько суров в этом плане, и, кажется, не любил выставлять себя напоказ (прости-те за тавтологию). Я ни разу не видел его «при парате», т. е. с орденами, в регалиях и т. п., хотя мы знаем, что Н. А. воевал, что был ранен где-то под Москвой. Сам Н. А. никогда о войне ничего не рассказывал, хотя с боевыми друзьями и фронтовиками, очевидно, общался постоянно. Сверстники, коллеги-руссисты были среди его близкого круга друзей, единомышленников.

Из них назову бывшую фронтовичку, капитана, неутомимую и неугомонную проф. Марину Васильевну Фёдорову, занимавшую кафедру в Воронеже, Липецке и других городах Центрально-Чернозёмной зоны. В 1968–1969 гг. она волею судеб (начальства?) оказалась у нас в Нижнем Тагиле. За этот год она побывала некоторое время зав. кафедрой русского языка и стала деканом филологического факультета¹. Запомнилась она своей жизнестойкостью, неукротимой энергией и безмерной любовью... к табаку, к родному русскому языку. Марина Васильевна показала нам, с какой напористостью можно исследовать языковые процессы, укрепила веру в наши возможности и своим горением на работе зажигала и нас. Именно она увидела во мне какую-то филологическую искру и рекомендовала меня Николаю Андреевичу в качестве возможного его ученика.

В 1976 г. я на ФПК и встретился с Н. А. Он дал согласие быть моим учителем и настоятельно советовал углубиться в исследование концепции Казанской лингвистической школы. И. А. Бодуэн де Куртенэ стал одним из моих любимых лингвистов и славистов. Его идеи излагал я на вступительных экзаменах в аспирантуру.

О сотрудинчестве с акад. В. В. Виноградовым Н. А. Кондрашов рассказывал мало. Он вообще как-то берёт наше время, не требовал посещать его лекций. Н. А. считал, что аспирантских семинаров и заседаний кафедры, присутствия на защитах диссертаций уже достаточно.

Когда я пришёл к нему в кружок чешского языка, Н. А. сказал мне: «Ты полуукраинец, знаешь польский (я умел читать и изъясняться по-польски), при необходимости научись понимать и чешские тексты, не говоря уже о словацких, очень близких к украинским. Так что не трать времени на элементарщину».

Я внял доброму совету, изучил чешский «самотупски», как говорят по-украински.

Всплывает в памяти смутно, как полуанекдот, услышанный от Н. А. Кондрашова, о том, как Сталина консультировал В. В. Виноградов в период написания вождём работы «Марксизм и вопросы языкознания» [5]. На одной из встреч академик вздрогнул, услышав стук упавшего со стола карандаша, который уронил(а) стенографист(ка). Карандаш покотился к ногам побледневшего учёного, не заставив, что каждое его слово буквально на лету хватанут за ширмочкой, а не только слушают. Реакция Иосифа Виссарионовича была нулевой. Он внимательно слушал лауреата Сталинской премии и, очевидно, по-своему внёс корректировки в историю формирования языка русской нации, предположив, что курско-орловские говоры являлись базой для развития общерусского языка. Сталин и в вопросах языкознания никому не доверял, не считал нужным проверять алгебру. Он был истиной первой инстанции...

Далее я излагаю то, что в свою пору было отмечено мною как примечательное для характеристики человека достойного и своеобразного – моего учителя и наставника проф. Н. А. Кондрашова.

Р. С. Благодарю Вас сердечно за Вашу статью [2] о Николае Андреевиче. Я много узнал нового о незабвенном учителе, столько сделавшем для нашей науки.

Далее мы публикуем воспоминания В. П. Чалова о профессоре Н. А. Кондрашове без изменений, с сохранением авторской интонации, акцентов и подчёркиваний, даже если они порой и выходят за рамки документального текста. Эти осколки памяти о любимом учителе сохранили забытые, подчас трагические эпизоды из жизни факультета русского языка и литературы МОПИ имени Н. К. Крупской, о которых впервые так откровенно написал «человек со стороны» – аспирант Н. А. Кондрашова, волею судьбы включённый в те годы в историческую хронику нашего литфака.

¹ Марина-Маргарита Васильевна Фёдорова (1923–2010) – доктор филологических наук, профессор, специалист по лексикологии, грамматике и ономастике. С 1981 г. работала на кафедре русского языка Белгородского государственного университета.

УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-294-299

НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССОР

Чалов В. П.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
622031, Свердловская область, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57,
Российская Федерация*

Аннотация. Воспоминания ученика профессора Н. А. Кондрашова воссоздают колоритный портрет слависта и показывают его в кругу кафедральных забот и филологических дискуссий 1970–1980-х гг. Автор обратил пристальное внимание на лингвистическую зоркость учёного, его увлечённость славянскими языками, открытость, твёрдую позицию, человеческую иронию и высокие качества педагога-гуманиста. Описаны забытые эпизоды из жизни факультета русского языка и литературы МОПИ имени Н. К. Крупской, в которых раскрывалась личность заведующего кафедрой. Приведены достоверные факты из биографий аспирантов Н. А. Кондрашова. Подчёркивается умение учёного применять свой лингвистический талант в рабочей обстановке, воспитывать словом и делом, его готовность прийти на помощь – быть настоящим Профессором.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, факультет русского языка и литературы, педагогическое искусство, славянские языки, культура речи, психология общения

THE REAL PROFESSOR

V. Chalov

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Nizhnij Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
57 ulitsa Krasnogvardeiskaya, Nizhnij Tagil 622031, Sverdlovsk region, Russian Federation*

Abstract. The memoirs of a post-graduate of Professor N. Kondrashov embody a colorful portrait of a slavist and show him in the circle of departmental concerns and philological discussions of the 1970s and 1980s. The author paid close attention to the linguistic vigilance of the scientist, his enthusiasm for Slavic languages, openness, firm position, human irony, and high qualities of a humanist. Forgotten episodes from the life of the faculty of Russian language and literature of Krupskaya Moscow Regional Pedagogical Institution described. They show the personality of the head of the department. Reliable facts from the biographies of N. Kondrashov's graduate students are given. It emphasizes the ability of the scientist to apply his linguistic talent in a working environment, to educate in word and deed, his willingness to come to the rescue - to be a real Professor.

Keywords: N. Kondrashov, Faculty of Russian language and literature, pedagogical art, Slavic languages, culture of speech, psychology of communication

В 1979–1980 гг. в Польше активно проявлял себя профсоюзный деятель Лех Валенса, возглавлявший движение «Солидарность». Забастовки шахтёров и других трудящихся расшатывали социалистические устои страны, казавшиеся незыблемыми. Студенческая молодёжь,

интеллигенция хотела западной демократии, *wolności*, которой полякам всегда не хватало. Во многих бедах, казалось, виновата была Россия (читай – Советский Союз и его коммунистическое руководство). Великопольский шовинизм и национализм явно одерживал верх над идеологией,

которую навязывал стране Гомулка, тогдашний лидер Польской рабочей партии.

Как-то после очередной забастовки и затянувшихся демонстраций сторонников Л. Валенсы Н. А. Кондрашов иронически произнёс на одном из заседаний (обязаловка!):

– Ешче Польшка не згинэла (jeszcze Polska nie zginęła), но уже дала душок.

Это выражение – пародия на гимн Домбровского времён Пилсудского и после (20–30-е гг. XX в.) – было в ходу у советской интеллигенции, осуждавшей режим диктатора. Знал эту подковырку и старший современник Н. А. Кондрашова – всемирно известный писатель М. А. Шолохов, неприязненно относившийся к польскому шовинизму и к тем, кто мечтал о Польше od morza do morza (од можа до можа), т. е. о желании захватить земли Литвы, Белоруссии, Украины и России от Балтийского моря до Чёрного моря.

Так и хочется напомнить нынешним польским властодержцам наши старые пословицы: укр. *Брешиш, ляше, по Збруч наше* = Врёшь, поляк, до реки Збруч земля наша, и рус. *С поляком дружи, а камень за пазухой держи*. Извините за резкость: *с волками иначе не делать мировой...*

Как к руководителю кафедры и бесспорно выдающемуся учёному и просто замечательному человеку к Николаю Андреевичу с уважением (пиететом) относились все: и коллеги, и аспиранты, и студенты.

Но были и недоброжелатели, портившие жизнь проф. Кондрашову. К числу скандалисток на кафедре относили Ж. Эта псевдоучёная постоянно высказывала своё недовольство по малейшему поводу, особенно когда Н. А. требовал выполнения должностных обязанностей. Ж. это не нравилось, она желала спровоцировать Кондрашова, вывести из равновесия в пылу спора и получить возможность обвинить Н. А. в предвзятом и несправедливом отношении к ней. Поговаривали на кафедре, что эта женщина имела связи в Мин<истерстве> просвещения России и часто жаловалась на Кондрашова. Вероятно, не без её ложных обвинений

Николаю Андреевичу пришлось уйти с заведования кафедрой и передать руководство ею проф. П. А. Леканту.

Мне самому пришлось столкнуться с Ж. и познать сладость её «любви» к ближним. В начале 1979 г. в период сессии у заочников одна из выпускниц получила тройку за дипломный проект по смоленским говорам. Ж., её научный руководитель, подняла шум, требуя четвёрки, обвиняла Н. А. Кондрашова в предвзятости, придирках и пр. Н. А. решил найти третьей судью и предложил мне написать отзыв на работу студентки. Я к той поре уже четыре года преподавал русскую диалектологию в Нижнетагильском пединституте, проводил полевые практики, сам активно собирал материалы по кубанским говорам.

Прочитав диплом, я удивился, что автор не удосужился ознакомиться с известной монографией П. Расторгуева о смоленских говорах [4], нигде на неё не ссылается и не упоминает, но зато явно отдаёт предпочтение исследовательнице Ж., приводит большие куски из её статей, даёт рисунки предметов, называемых общеизвестными словами. Так, я с удивлением увидел рисунок деревянной лопаты, которой ставят в печь и достают из неё хлебы при выпечке. В числе «редкостных» диалектизмов Смоленщины слово «лопата» было приведено в указателе слов, записанных и проанализированных автором. Я не нашёл возможности оценить работу студентки выше тройки и подробно расписал все достоинства и недочёты.

На заседании кафедры Ж. беспардонно заявила мне при всех в глаза, что я подменил якобы рецензию, сговорившись с Н. А. Кондрашовым, что сначала оценённая на «4» работа дипломницы из-за угодничества перед Н. А. Кондрашовым была мною опорочена, что я не обладаю самостоятельностью в суждениях, что я – лицемер, карьерист и т. д. Я оторопел...

Эту ситуацию Н. А. Кондрашов описал цитатой из пушкинской «Сказки о мёртвой царевне»: «Чёрт ли сладит с бабой гневной?» Он защищал себя иронией, даже вспомнил античное выражение *называть*

корыто корытом и, смеясь над своей недоброжелательницей, сказал мне: «Зови лопату лопатой». Я потом узнал, что эта английская поговорка (*Call a spade a spade*) обозначает: «Говори ясно и по существу, выражай свои мысли точно с помощью простых слов».

Проф. Кондрашов дал урок мне как ученику своему поступать всегда достойно и честно, и ж <...> ая «лопата» с рисунками явилась поводом поехидничать над апломбом и самовозвеличиванием человека-пустышки. Кто сейчас вспоминает Ж.?.

Возможно, поговорка о лопате в сознании слависта Н. А. Кондрашова ассоциировалась со словацким фразеологизмом *rovedat'* (*podat', vysvetliť a pod niekomu niečo ro lopate* – разг. «рассказать (подать, выяснить = осветить, объяснить) кому-либо что-либо по лопате» (буквально), а переносно: «прямо, без околичностей, живо и наглядно, увлекательно изложить что-либо».

Н. А. вообще любил словацкую (и шире – славянскую) народную мудрость. Вспоминается, как он отреагировал однажды на одну широко известную пословицу. В 1980 году (весной?) после аспирантского семинара (а это было какое-то общефакультетское мероприятие) ученица А. М. Новиковой (проф<ессор>, крупнейший специалист-фольклорист) Антонина Скоробач из Уссурийска, обрусевшая украинка, потомок переселенцев из Украины на Зелений Клин (т. е. Дальний Восток по-укр<аински>) в кругу филологов – аспирантов и преподавателей – посетовала на то, что трудно будет закончить диссертацию после окончания аспирантуры без защиты. Она буквально сказала: «Уж если не завелось на молоке, так на сыворотке не заведётся», имея в мыслях не опару для хлеба (каравая), а следующее: «Не могли завершить работу в лучших условиях, в худших тем более придётся туго и вряд ли справиться».

Я как человек, с детства знающий украинский язык от мамы и других родных, тут же про себя припомнил: «Не завелось на молоці, а на сироватці вже не буде».

Николай Андреевич, услышав слова Антонины, согласился с нею, посочувствовал ей и другим аспирантам. Он сказал: «Хотя славяне не верят в то, что на сыворотке может завестись что-либо доброе, не следует опускать руки и надо верить в лучший исход». При этом он привёл словацкий и чешский варианты этой пословицы. У меня до сих пор осталось на слуху слово *servátka* (первое *a*, кажется, долгое).

Я не верю в идею панславизма, особенно если учесть условия жизни современного славянского мира (в разных смыслах), но приятно чувствовать своё родство и причастность к нашему славянскому обществу (братству? единству?). *Струни серця ще тримтять* (струны сердца ещё дрожат).

Вообще же, если говорить о сердечности, душевности, то Николай Андреевич был образцом в этом плане, хотя внешне и не показывал своего расположения к окружающим. К нам же, аспирантам, он не проявлял мягкосердечия, был справедливо требовательным, доверял людям и полагался на зрелость в поступках учеников. Он давал возможность семейным аспирантам бывать дома при условии выполнения намеченных планов и обещании достигнуть определённых целей. Мне, в частности, он разрешил раза три работать, отдыхая в Нижнем Тагиле, и подрабатывать в Москве, будучи руководителем-методистом на студенческой пед<агогической> практике.

Моей однокашнице Альбине Михайловне Кошкарёвой, аспирантке из Тобольска, писавшей под его руководством кандидатскую диссертацию на тему «Лексика ямщицы и связанных с ней промыслов в приуртышских говорах» [1] (защита состоялась в 1981 г.), Николай Андреевич помог в 1980 г. устроиться в один из московских интернатов воспитателем (ночной няней?), благодаря чему она смогла как-то сносно существовать материально, обучать и растить двоих детей на завершающем этапе учёбы в аспирантуре. Альбина Михайловна всегда с благодарностью вспоминала отеческое участие Н. А. и его уважительно-искреннее отношение к ней и её детям.

Человечность и заботливое отношение Н. А. Кондрашова к аспирантам мы чувствовали постоянно: наш руководитель журил нас за дело, но на разных официозах всегда стремился поставить дело так, чтобы «не порвалась цепь великая», чтобы не ударить «одним концом по барину, другим – по мужику». Это некрасовское выражение я слышал из уст моего учителя по крайней мере раза три. Считаю, что этим изречением он высказывал своё глубокое неприятие негативных явлений, которыми была богата эпоха брежневского застоя. Свою любовь к России он показывал, используя классические саркастические или иронические речения вроде «тащить и не пущать» и «таскать вам, не перетаскать».

Первоначально слышал из заседания кафедры, где обсуждался вопрос о переселении аспирантов из общежития в Перловку на агробиостанцию в Акатово под Внуково. Намёк на явную глупость, проявляющуюся в качестве административного восторга перед действиями властей в период проведения Олимпиады-80, всяких там лишних (понаехали тут, понимаешь), и всё тут.

Этим же фразеологизмом *тащить и не пущать* Николай Андреевич охарактеризовал поступивший из ректората МОПИ и аспирантской канцелярии дурацкий приказ организовать ночное и круглосуточное дежурство аспирантов на филфаке в период очередной избирательной кампании в 1980 г. Я лично дежурил две ночи.

Как подлинно русский человек, любящий трунить над собой и над другими, Николай Андреевич предстал передо мной в буквальном и переносном смысле в следующем жизненном эпизоде. На филфаке шла какая-то внеплановая уборка аудиторий, обновление антуража и пр. Задействованы были, конечно, все мощные и маломощные студенты. Мы поднимались с Николаем Андреевичем из фойе (вестибюля) на филфак. По лестнице со второго этажа на нас надвигалась людская масса с каким-то старинным обшар-

панным шкафом. Я спустился вниз, назад, а Николай Андреевич сжался в комок в уголке лестничной площадки, вероятно молясь про себя, чтобы туча прошла мимо. Когда ребята благополучно пронесли это тяжкое бремя, он задорно и, кажется, чуть задиристо пожелал нашим чудо-богатырям: «Таскать вам, не перетаскать!» Я засмеялся. Сам Николай Андреевич улыбался, а ребята не прореагировали: сдаётся мне, они просто никогда не слышали старинного благопожелания дурака при выносе покойника.

Десятилетий аж следя, это изречение, из сказки я услышал в уральской глубинке из уст потешного рабочего, помогавшего грузить на машину мешки картошки. Проходит время, а русский человек в жизни и своих поступках в отношении ко всему повседневному остаётся жижаркой-неунывайкой. Именно эта национальная черта – стойкость, честность перед собой и перед другими – и даёт нам чувствовать себя полнокровными русскими, плотью от плоти которых являлся крестьянский сын, воин, а впоследствии славный учёный Н. А. Кондрашов, настоящий профессор и мой наставник.

Фрагмент воспоминаний В. П. Чалова.
Черновой автограф. 2019 г.

Десятилетие спустя это изречение я услышал в уральской глубинке из уст пожилого рабочего, помогавшего грузить на машину мешки с картошкой. Проходит время, а русский человек в жизни и своих поступках в отношении ко всему повседневному остаётся жижаркой-неунывайкой.

Именно эта национальная черта – стойкость, честность перед собой и перед другими – и даёт нам чувствовать себя полнокровными русскими, плотью от плоти которых являлся крестьянский сын, воин, а впоследствии славный учёный Н. А. Кондрашов, настоящий профессор и мой наставник.

Я бесконечно благодарен ему за то, что он дал мне дорогу в жизнь и позволил свыше 45 лет заниматься любимым делом – историей русского языка.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкарёва А. М. Лексика ямщины и связанных с ней промыслов в прииртышских говорах: дисс. ... канд. филол. наук. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1981. 311 с.

2. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 5. С. 81–89.
3. Николай Андреевич Кондрашов [некролог] // Русский язык в школе. 1995. № 4. С. 114.
4. Расторгуев П. А. Говоры на территории Смоленщины. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 207 с.
5. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Политиздат, 1950. 114 с.

REFERENCES

1. Koshkareva A. M. *Leksika yamshchiny i svyazannykh s nei promyslov v priirtyshskikh govorakh: diss. ... kand. filol. nauk* [Vocabulary of the Yamshchina and related industries in Irtysh dialects: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute, 1981. 311 p.
2. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
3. [Nikolay Kondrashov [obituary]]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 1995, no. 4, pp. 114.
4. Rastorguev P. A. *Govory na territorii Smolenshchiny* [Dialects on the territory of the Smolensk region]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1960. 207 p.
5. Stalin I. V. *Marksizm i voprosy yazykoznaniya* [Marxism and problems of linguistics]. Moscow, Politizdat Publ., 1950. 114 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чалов Валерий Павлович – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и массовых коммуникаций Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиал – Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт);
e-mail: dir@untk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valerij P. Chalov – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Philological Education and Mass Communications, Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhniy Tagil State Social Pedagogical Institute's branch);
e-mail: dir@untk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чалов В. П. Настоящий профессор // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 294–299.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-294-299

FOR CITATION

Chalov V.P. The Real Professor. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 5. pp. 294–299.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-294-299